

УДК 81'23

DOI: 10.30982/2077-5911-2018-4-34-53

**ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВ КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА
НА ЕГО СМЫСЛОВОЕ ВОСПРИЯТИЕ**

Вашунина Ирина Владимировна

профессор кафедры немецкого языка
Всероссийской академии внешней торговли
Министерства экономического развития РФ
Россия, 119285, г. Москва, ул. Пудовкина, д. 4а
vashunina@yandex.ru

Матвеев Михаил Олегович

аспирант отдела психолингвистики
Институт языкознания РАН
Россия, 125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., д 1 стр. 1
mike-matveev@mail.ru

Тарасов Евгений Федорович

заведующий отделом психолингвистики
Института языкознания РАН
Россия, 125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., д 1 стр. 1
eft35@mail.ru

**Исследование выполнено за счет гранта РФФИ (проект № 18-012-00652
«Креолизованный текст как средство управления языковым сознанием:
теоретико-экспериментальное исследование»)
в Институте языкознания РАН**

Статья содержит описание смыслового восприятия креолизованных текстов, осуществленное после анализа результатов эксперимента. Специфика функционирования креолизованного текста обусловлена фактом его полимодальности и содержательным соотношением его частей (части идентичны, одна часть есть продолжение другой, и между частями отсутствует содержательная связь). В ходе эксперимента было проанализировано восприятие четырех креолизованных текстов, компонентами которых являлись вербальные тексты-описания и изображения: супрематическая композиция К. Малевича и три фотографии оживленной улицы, данных в естественном, мажорном и минорном освещении. Испытуемым предлагалось оценить сконструированные креолизованные тексты по 35 шкалам семантического дифференциала. Экспериментальные данные были обработаны методом факторного анализа. Полученные семантические пространства были содержательно проинтерпретированы и названы «Сила», «Динамичность», «Оценка», «Естественность», «Символичность», «Активность», «Оценка», «Комфортность».

Экспериментальные креолизованные тексты содержат вербальную часть, предварительно составленную испытуемыми и, следовательно, отображающую их языковое и неязыковое содержание, что позволяет избежать ситуации, в которой испытуемые обрабатывают свои мысли при помощи образов сознания экспериментатора. В экспериментах по анализу восприятия креолизованных текстов получила свое дальнейшее разрешение проблема формирования контекстуальных ограничителей / уточнителей значения языковых единиц в речевой цепи. Анализ оценок респондентов позволяет выделить четыре механизма оценки соотношения визуальных параметров со значением вербальных единиц: импрессивный, экспрессивный, конструктивный (когнитивный), собственно интерсемиотический (межмодальный). При обобщении результатов эксперимента было установлено, что в основе оценки по одной и той же шкале могут лежать разные механизмы, то есть в процессе оценивания возможно изменение способов означивания действительности. Переключение между механизмами отражает актуализацию разных компонентов содержания образа сознания, овнешненного именем шкалы.

Ключевые слова: креолизованный текст, семантическое пространство, семантический дифференциал, психосемантический эксперимент, формальная и содержательная интерпретация

Введение

Цель исследования, результаты которого изложены в данной статье, попытаться выявить закономерности смыслового восприятия креолизованного текста, обуславливаемые его качествами.

Качества креолизованного текста (КТ) обусловлены:

- фактом его полимодальности (сочетанием в креолизованном тексте вербальной и невербальной части);
- соотношением содержания вербальной и невербальной частей креолизованного текста.

Нельзя сразу не упомянуть мысль, которая повторяется в исследованиях восприятия речевых сообщений, мысль о том, что КТ является самым распространенным видом текстов, функционирующих в современном обществе. Можно даже усилить эту мысль утверждением, что КТ являются единственным видом речевых сообщений, т.к. смысловое восприятие речевых сообщений непременно сопровождается восприятием субстанции графического или звукового тела знака – даже если нет никаких других специальных визуальных/ аудиальных знаков. Другими словами, все речевые сообщения являются креолизованными текстами, отличаясь друг от друга только степенью креолизованности, т. е. различием представленности в них вербальной и невербальной части [Нистратов, Семина, Тарасов 2016 : 176-188].

Также следует указать на актуальность исследований креолизованного текста в мировой лингвистике, которые стимулируются распространением информационных сообщений в такой форме.

При анализе креолизованного текста целесообразно в каждом конкретном случае учитывать степень идентичности / неидентичности содержания вербальной и невербальной частей, которые могут быть полностью идентичными или

являться неидентичными, а дополнительными (по соотношению друг к другу, когда содержание вербального текста продолжает содержание изображения) или же части креолизованного текста никак содержательно не связаны друг с другом. Исследования показали, что испытуемые в эксперименте воспринимают части любого креолизованного текста как составляющие одного креолизованного текста, имеющие содержательные связи друг с другом [Головина 1986]. Вероятно, испытуемые, воспринимающие креолизованный текст, действуют в рамках установки, сформированной в процессе восприятия, что любой креолизованный текст обладает качествами целостности и связности.

Любое экспериментальное исследование верифицирует некоторую теоретическую модель, другими словами – исходит из определенной онтологической картины, на которую исследователь опирается как на достоверное предварительное знание.

В нашем исследовании вербальная и невербальная части креолизованного текста идентичны. Содержание вербальной части – это компилятивный текст, составленный экспериментатором из описаний невербальной части, данных испытуемыми. Использование в эксперименте такого текста чрезвычайно важно, т. к. он содержит собственные образы сознания испытуемых (а не экспериментатора), сформированные при смысловом восприятии креолизованного текста и описанные при помощи языковых единиц. Стимульный материал (вербальная часть креолизованного текста), составляемый самими испытуемыми, позволяет избежать критики в адрес экспериментатора, смысл которой состоит в том, что испытуемые анализируют стимульный креолизованный текст при помощи образов не своего сознания, а при помощи образов сознания экспериментатора, т.к. шкалы, используемые испытуемыми при оценке содержания креолизованного текста взяты из описаний, составленных самими испытуемыми и с опорой на образы своего сознания.

Таким образом, в определенной степени нейтрализуется причина, которая детерминирует разброс результатов восприятия [Нистратов 2012: 330-334].

Испытуемые входят в процесс восприятия с индивидуальной апперципирующей массой, т. е. с индивидуальным багажом зрительного восприятия, что является трудно учитываемым фактором, который легче нейтрализовать, чем учитывать.

Поэтому возмущающее воздействие апперципирующей массы испытуемых частично нейтрализуется вербальной частью КТ, изготовленной из языковых единиц, отображающих языковое сознание самих испытуемых.

Суть дела состоит в том, что, например, при зрительном восприятии предметов объективной реальности (а мы в нашем исследовании имеем дело со зрительным смысловым восприятием) формирование содержания образов восприятия обусловлено, с одной стороны, качествами самого объекта (размер, форма, окраска), а с другой стороны – образами воспоминания воспринятых ранее предметов, теперь хранящимися в памяти реципиента и используемыми им в функции сенсорных эталонов – системе чувственных характеристик, выделенных и переданных реципиенту в ходе инкультурации обществом [Запорожец 1986: 52-66].

Вернемся к цели нашего исследования; мы анализируем зависимость смыслового восприятия вербальной части креолизованного текста от качеств его невербальной части.

Описание эксперимента и обсуждение результатов

Для исследования использовались психосемантические методы. Психосемантические методы исследования дают материал для анализа обыденного сознания, то есть выявляют глубинные критерии оценки исследуемых объектов. Метод семантического дифференциала представляет собой комбинацию процедур шкалирования и метода контролируемых ассоциаций [Carroll 1959; Osgood 1957; 1959; 1962; 1988].

Процедура психосемантического исследования заключается в следующем. Респондентам предлагается оценить определенный набор объектов по заданным качествам по градуированной шкале. Полученные таким образом протоколы собираются в общегрупповую матрицу данных, которая затем обрабатывается методом факторного анализа [Нистратов, Тарасов 2017: 124-134].

В эксперименте приняли участие 25 респондентов, проживающих в Москве в возрасте 18-24 лет. Полученные суммарные матрицы обрабатывались в статистическом пакете (SPSS) методом факторного анализа с последующим вращением факторов до простой структуры. В результате обработки данных было выделено восемь факторов-категорий. Далее результаты были представлены в виде семантических пространств и по категориям-факторам.

Номером 1 обозначена фотография в естественном освещении, номером 2 – та же фотография в минорном освещении (синий вечерний цвет), номером 3 – эта же фотография в мажорном освещении (утренний розовый цвет), номером 4 – картина Казимира Малевича. Соответствующую нумерацию имеют креолизованные тексты: КТ1, КТ2, КТ3, КТ4.

Факторы названы на основе входящих в них шкал и приведены в порядке убывания вклада в общую дисперсию.

Сила (шкалы: *холодный, легкий, сложный, жесткий, гармоничный, агрессивный*), причем *холодный, сложный, жесткий, агрессивный* составляют один полюс, а *легкий и гармоничный* – противоположный.

По этому фактору на первом месте стоит креолизованный текст с картиной Малевича, он оценивается как наиболее *холодный, сложный, жесткий, агрессивный*, как наименее *легкий* (как *тяжелый*) и *гармоничный*. Картина Малевича представляет собой комбинацию из прямоугольных элементов, окрашенных в яркие контрастные цвета: черный, красный, желтый и синий. Основной элемент картины – большой черный четырехугольник, на котором расположены желтый, синий и красный прямоугольники. Такие геометрические формы воспринимаются как тяжелые, агрессивные, жесткие. Присутствующие на картине мелкие элементы создают впечатление сложности и изощренности. За этим текстом почти во всех случаях (кроме шкалы *агрессивный*) следует креолизованный текст с минорной иллюстрацией, далее – креолизованный текст с мажорной (за исключением шкал *агрессивный, холодный*). Как наименее сильный (за исключением шкалы *холодный*) оценивается текст с реалистической иллюстрацией.

Максимальная оценка текста с картиной Малевича по шкале *холодный* объясняется содержанием картины – это геометрическая композиция, которая

воспринимается отстраненно, без эмоций. По шкале *сложный* этот текст высоко оценивается из-за определенной непонятности изображения (при восприятии произведения искусства реципиент пытается понять его суть, а в данном случае это практически невозможно). КТ4 получает оценку как наиболее жесткий из-за наличия на изображении геометрических форм с прямыми углами, которые воспринимаются как твердые, также играет роль цветовая гамма – сочетание разных ярких цветов, что усиливает контрастность изображения и, как следствие, выделенность геометрических форм, которые смотрятся более резко, чем смотрелись бы неокрашенные. Этими же параметрами изображения, а также ощущением движения (формы как будто падают на зрителя) объясняется максимальная оценка текста по шкале *агрессивный*. КТ4 получает оценку как наименее *легкий* / *наиболее тяжелый* из-за расположения предметов на плоскости картины – предмет в верхнем углу создает ощущения тяжести, и также прямоугольные геометрические формы ощущаются как основательные и тяжелые. Оценка текста как *негармоничного* объясняется несимметричностью абстракции, так как гармония ощущается как симметрия.

Стоящий на втором месте по оценкам креолизованный текст с минорной иллюстрацией оценивается как *холодный*, что объясняется воздействием холодной цветовой гаммы. Он оценивается как несложный, но сложнее КТ1 и КТ3. Вероятно, это объясняется общим видом рисунка – окрашивание сделало сложнее различимыми объекты изображения. По шкале *жесткий* текст с минорной иллюстрацией оценивается как нежесткий, но жестче, чем КТ1 и КТ3. Возможно, это объясняется тем, что «холодные (цвета) имеют склонность к углу и прямизне граней» [Матюшин 2007: 27], то есть геометрические формы изображения становятся в восприятии более прямоугольными, что ощущается как жесткость. По шкале *агрессивный* текст с мажорной иллюстрацией оценивается незначительно выше, чем текст с минорной иллюстрацией, что объясняется воздействием активного оранжевого цвета (красный цвет и его оттенки воспринимаются как агрессивные). Однако оба текста оцениваются как неагрессивные и получают почти одинаковые оценки по шкале *легкий*. Они не тяжелые и не легкие. Незначительная разница в пользу текста с мажорной иллюстрацией объясняется светлотой тона – мажорные тона более светлые (ранее было установлено, что визуальным коррелятом легкости является светлота [Вашунина 2009]). КТ2 оценивается как менее гармоничный, чем КТ1 и КТ3, вероятно, из-за несколько неестественной окраски. Однако он гармоничный, и разница между оценками КТ1, КТ2, КТ3 невелика.

Текст с реалистической иллюстрацией оценивается как наименее сложный (наиболее простой), наименее жесткий (наиболее мягкий), наиболее неагрессивный, легкий и гармоничный. Простота, гармоничность, неагрессивность и мягкость объясняются естественностью оформления и реалистичностью изображения. По шкале *агрессивный* все тексты оцениваются как неагрессивные, однако агрессивность КТ1 значительно ниже, чем у остальных текстов. Вероятно, неестественность (содержания, цвета) воспринимается как агрессия (навязывание). Оценка по шкале *легкий* связана со светлотой тона – изображение самое светлое из всех. По шкале *холодный* наиболее теплым является креолизованный текст с мажорной иллюстрацией, сказывается воздействие на реципиентов теплых цветов.

Динамичность (шкалы: *активный*, *динамичный*, *сильный*). Наиболее *динамичный*, *активный* и *сильный* текст – текст с иллюстрацией Малевича. На втором месте оказывается либо текст с реалистической иллюстрацией, либо текст с мажорной иллюстрацией. На последнем месте – КТ2 с минорной иллюстрацией (по шкале *сильный* – КТ1).

Максимальная оценка КТ4 по шкалам *динамичный*, *активный* объясняется расположением объектов на картине, которое создает ощущение движения падения. По шкале *активный* играет роль также яркое разнообразие цветов (см. сходные результаты [Вашунина 2009]). Оценка по шкале *сильный* объясняется высокой контрастностью изображения, имеются данные исследований, свидетельствующие о том, что контрастность ощущается как сила.

На втором месте по шкалам «динамичный» и «сильный» находится креолизованный текст с мажорной иллюстрацией, что соотносимо с данными предшествующих исследований [Вашунина 2009], в которых установлено, что качество «сильный» обычно визуализируется цветами мажорной гаммы, так же, как и качество *подвижный*. По шкале *активный* на втором месте креолизованный текст с реалистической иллюстрацией, что объясняется содержанием рисунка – изображена оживленная улица. Реалистичность подчеркивает характеристики изображенной ситуации.

Минимальную оценку по шкалам *динамичный*, *активный* имеет текст с минорной иллюстрацией, что подтверждает данные предшествующих исследований [Вашунина 2009]. По шкале *сильный* на последнем месте КТ с реалистической иллюстрацией. Эта иллюстрация наиболее бледная, а как отмечалось выше, сила связана с яркостью и контрастностью.

Как видно из рис.1, креолизованный текст с картиной Малевича воспринимается респондентами как наиболее сложный, жесткий, агрессивный и активный, динамичный, сильный. КТ2 с фотографией улицы в синем цвете также оценивается как холодный, сложный, жесткий, но неактивный, нединамичный, несильный. Текст с той же фотографией в мажорном розовом цвете воспринимается

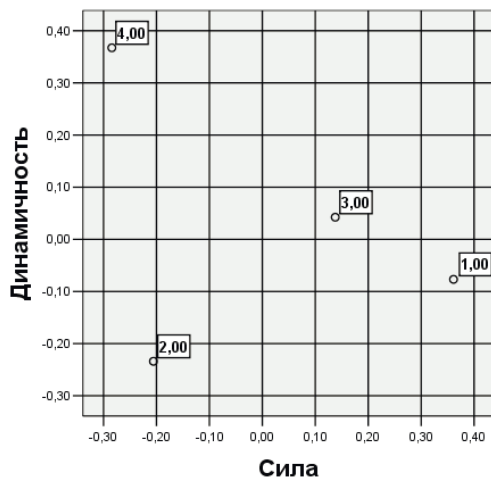

Рис.1

иначе, т.е. как гармоничный, легкий, но более активный, динамичный и сильный. КТ1 с фотографией в естественном освещении оценивается как наиболее легкий и гармоничный, но менее динамичный, чем с иллюстрацией в мажорном варианте.

Оценка (шкалы: *романтический, интимный, возвышенный, изысканный, искренний, живописный, изошренный*). Максимально текст с минорной иллюстрацией оценивается по шкалам: искренний, живописный, возвышенный, текст с картиной Малевича по шкалам *изошренный, интимный*, текст с мажорной иллюстрацией по шкалам *изысканный, романтический*. Минимальные оценки получает в большей части случаев креолизованный текст с картиной Малевича: по шкалам *искренний, живописный, возвышенный, изысканный, романтический* или КТ1 – по шкалам *изошренный, интимный*.

При оценке по этому фактору максимальные оценки КТ2 и КТ3 (с минорной и мажорной иллюстрациями) сочетаются с минимальными оценками КТ4 (с картиной Малевича). Можно предположить экспрессионистское восприятие качеств *искренний, живописный, возвышенный, изысканный, романтический*. Максимальные оценки КТ4 сочетаются с минимальными КТ1. Вероятно, характеристики *изошренный, интимный* связаны со степенью субъективности восприятия. То есть в основе оценки по фактору **Оценка** лежат экспрессия и субъективность.

По шкале *искренний* максимальные оценки имеет текст с минорной иллюстрацией. Возможно, это объясняется воздействием синего цвета, выбор которого согласно трактовке теста Люшера свидетельствует о потребности в устойчивой положительной привязанности (что должно подразумевать искренность отношений). За ним следует КТ3, вероятно, «веселая» мажорная иллюстрация создает ощущение открытости. Далее – креолизованный текст с реалистической иллюстрацией. На последнем месте КТ4, потому что смысл супрематической композиции непонятен (по данным предыдущего эксперимента непонятный может оцениваться как «лживый» [Вашунина 2009]).

Как наиболее живописный оценивается КТ2, возможно воздействие немного искусственной цветовой гаммы или же ощущение вечера. Далее почти без отрыва следуют КТ1 и КТ3. Наименее живописен КТ4. Вероятно, понимание живописности связано с видением сюжета или ощущением эмоций.

КТ4 оценивается как наиболее изошренный, что, вероятно, связано с некоторой непонятностью его невербальной части. КТ1 наименее изошренный, он прост для восприятия.

Самый возвышенный текст – КТ2. Вероятно воздействие синего цвета неба, познания, с оттенком фиолетового мистического цвета. За ним с небольшим отрывом следует КТ3, возможно воздействие мажорной гаммы, поднимающей настроение. Далее КТ1 и с небольшой разницей КТ4. Реалистичность, как и супрематизм, далека от возвышенности.

По шкале *интимный* максимальные оценки у КТ4, а минимальные – у КТ1. Вероятно, интимность оценивается как личная субъективность, которая высока при восприятии картины Малевича и низка при восприятии реалистического изображения. На втором месте креолизованный текст с мажорной иллюстрацией, окрашенной в оранжево-розовые цвета, далее – креолизованный текст с минорной иллюстрацией.

Максимально по шкале *изысканный* оценивается текст с мажорной иллюстрацией (есть данные об оценке иллюстраций в мажорной цветовой гамме как привлекательных, приятных, нежных [Вашунина 2009]). Далее следует КТ2. За ним КТ1. Наименее изысканным является КТ4, что объясняется присутствием на изображении простых «грубоватых» геометрических форм.

КТ3 максимально оценивается по шкале романтичный, вероятно воздействие розоватого мажорного («цвета любви» – это основной цвет для визуализации «любви», например на «Яндекс-картинках») цвета. Наименее романтичный КТ4, так как супрематическая композиция не вызывает никаких душевных чувств.

Естественность (*натуралистический, естественный, понятный*). По этим шкалам наиболее высокие оценки получил текст с реалистической иллюстрацией, на втором месте текст с мажорной иллюстрацией, на третьем – текст с минорной иллюстрацией, на последнем с большим отрывом текст с картиной Малевича. КТ1 противопоставлен КТ4 по всем шкалам.

Решающим параметром является реалистичность изображения. Вероятно, мажорная иллюстрация рассматривается как солнечное утро и ощущается более реалистичной, чем минорная (которая может трактоваться как вечер).

На рис.2 представлено расположение оцениваемых объектов в пространстве факторов **оценка / естественность**. Креолизованный текст с картиной Малевича, как следует из рис.2, воспринимается наименее естественным и понятным, по фактору **Оценка** он оценивается негативно, т. е. качества, входящие в категорию Оценка, не присущи этому объекту. Креолизованный текст с фотографией улицы в естественном освещении воспринимается как наиболее понятный, естественный и натуралистический. Несколько меньшие значения имеют по этому фактору Креолизованный текст с фотоминорном и мажорном освещении, но качества фактора **Оценка** в наибольшей степени воспринимаются респондентами в фотографии в

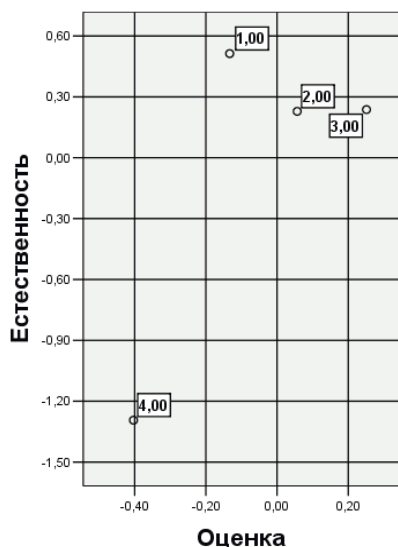

Рис.2

мажорном освещении, затем в минорном и в естественном. Для креолизованного текста с изображениями города существует обратно пропорциональная связь между естественностью и оценкой: чем выше естественность, тем ниже оценка, то есть наиболее высоко оцениваются креолизованные тексты с наиболее неестественными иллюстрациями. Однако это касается реалистических предметных иллюстраций. Неестественный супрематизм имеет одинаково низкие оценки по обоим факторам, потому что при его восприятии не задействован механизм экспрессионистического видения.

Символичность (шкалы *образный, выразительный, символический, художественный*). По шкалам получают максимальные оценки текст с картиной Малевича и текст с мажорной иллюстрацией. Наименьшие оценки получает текст с реалистической иллюстрацией. Это объясняется тем, что картину Малевича можно воспринимать и толковать только символически, а реалистическое фото такой трактовки не допускает. Для этого фактора характерна незначительная разница в оценках текстов.

По шкале *символический* тексты оцениваются в порядке понижения оценки: КТ4, КТ3, КТ2, КТ1, что объясняется максимальной символичностью картины Малевича и минимальной – реалистического изображения. Окрашивание в мажорные и минорные тона добавляет символичности реалистическому фото.

Наиболее выразительны тексты с мажорной и с минорной иллюстрацией. Вероятно, при оценке играет роль выразительность цвета, эмоциональное восприятие. Далее следует КТ4, на последнем месте КТ1, что объясняется обыденностью реалистического фото.

По шкале *художественный* максимальные оценки имеет текст с мажорной иллюстрацией, возможно, использование мажорной цветовой гаммы воспринимается как явное приукрашивание. Далее оценки почти одинаковые, убывают в последовательности: КТ2, КТ4, КТ1.

По шкале *образный* высшие оценки у КТ4, потому что трактовка изображения возможна только символическая. Далее почти одинаковые оценки: КТ3, КТ1, КТ2.

Активность (шкалы: *открытый, быстрый, яркий, красочный, светлый*). Почти по всем шкалам (кроме шкалы *яркий*) высшие оценки получает текст с реалистической иллюстрацией. По шкале *яркий* наиболее высоко оценивается КТ4. Наименьшие оценки по всем шкалам у КТ4 (кроме *яркий* и *красочный*, по последней минимальные оценки почти одинаковые у трех текстов).

Максимальная оценка КТ1 по шкалам *быстрый, открытый* объясняется содержанием изображения (много едущих машин и идущих людей, открытое небо), по шкалам *красочный* и *светлый* – формой изображения (оно содержит наибольшее количество цветов и самое светлое).

Оценка по шкалам *красочный, яркий* и *светлый* регулируется реальными свойствами изображения.

Как и следовало ожидать, по фактору **Символичность** максимальное значение имеет креолизованный текст с картиной Малевича и далее следуют креолизованный текст с фото в мажорном освещении, в минорном освещении и в естественном. Причем креолизованный текст с фото в естественном освещении находится на другом полюсе этого фактора, но имеет наибольшее значение по

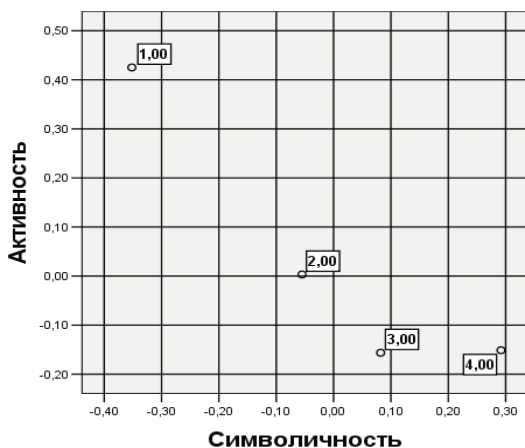

Рис.3

фактору **Активность**. Таким образом, креолизованный текст с картиной Малевича и креолизованный текст с фото в естественном освещении являются антиподами в этом семантическом пространстве. Труднее объяснить, почему креолизованный текст с фото в мажорном освещении воспринимается как менее активный, чем с фото в минорном освещении.

При оценке текстов действует обратная пропорция между активностью и символичностью. Вероятно, активность связана с реальными качествами объектов, а символичность характеризует непредметное образное восприятие, которое может быть задействовано при трактовке изображения, что обусловлено его характеристиками.

Обычность (шкалы: *примитивный, наивный, обыкновенный, спокойный*). Почти по всем шкалам (за исключением *наивный*) максимальные оценки у креолизованного текста с реалистической иллюстрацией. Это объясняется обычностью реалистической фотографии, она более, чем остальные, примитивная, обыкновенная, спокойная (не волнует). По шкале *наивный* наиболее высокие оценки у КТ3.

На втором месте креолизованный текст с мажорной иллюстрацией. Очевидно, мажорные цвета воспринимаются как обыкновенные.

На отрицательном пике оценок почти во всех случаях креолизованный текст с супрематизмом. Картина не очень понятна, поэтому текст не является обыкновенным и наивным, побуждает найти трактовку (беспокоит), менее спокойный. Только по шкале *примитивный* это текст уступает КТ2.

Следовательно, по этому фактору мы имеем противопоставление креолизованного текста с реалистической иллюстрацией – креолизованный текст с картиной Малевича.

Комфортность (шкалы: *четкий, приятный*). Самый четкий текст – креолизованный текст с картиной Малевича. Наименее четкий КТ3 – возможно, он выглядит однотонным. На втором месте КТ1, КТ2. Закрашивание изображения цветом ведет к потере четкости.

Самый приятный – текст с реалистическим изображением (данные предшествующего исследования подтверждают связь приятного с реалистичным). Далее следуют КТ2, КТ3 и КТ4, то есть креолизованный текст с картиной Малевича наименее приятен.

Фактор **Комфортность** позволяет оценить текст по двум параметрам: удобству восприятия (шкала *четкий*) и удовольствия от восприятия (шкала *приятный*).

В семантическом пространстве «**обыкновенность / комфортность**» на полюсе обыкновенности располагается фото в естественном освещении, на противоположном в минорном освещении. Возможно, это объясняет, почему креолизованный текст с фото в минорном освещении воспринимается более активным, чем креолизованный текст с фото в мажорном освещении. Креолизованный текст с картиной Малевича также не воспринимается как обыкновенный, но по фактору **Комфортность** имеет наибольшее значение, немного меньше у креолизованного текста с фото в минорном освещении. Минимальное значение по фактору **Комфортность** у креолизованного текста с фотографией в мажорном освещении. Видимо, слишком яркий цвет создает дискомфорт при восприятии.

В самом общем виде прослеживается тенденция сочетания высоких оценок по фактору **Комфортность** с низкими по фактору **Обыкновенность** и наоборот.

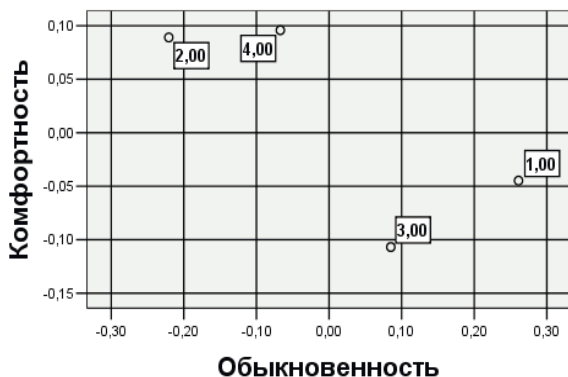

Рис.4

При интерпретации результатов экспериментов с применением метода шкалирования неизбежно встает вопрос о том, как происходит соотнесение (креолизованного) текста, который предлагается оценить, с оценочными характеристиками. Некоторые из этих характеристик тривиально применимы к описанию текста (например, *понятный, приятный, художественный* и пр.), другие для этого обычно не используются. Результаты экспериментов показывают, однако, что тексты могут быть соотнесены и с этими характеристиками, то есть последние являются релевантными для оценки текста. Какой механизм здесь задействован? Для того чтобы оценить текст, например, как холодный или жесткий, необходимо tertium comparationis, какая-либо база для сравнения степени соответствия текста данной характеристике.

Мы исходим из основного положения теории языкового сознания о том, что за вербальными единицами стоят образы сознания, которые актуализуются

при употреблении этих единиц. Вербальные единицы – от слова до текста – могут иметь разный объем содержания. Однако сравнение объема не может проводиться механически, потому что существует разница между виртуальным и актуальным значением слова. Отдельно взятое слово может вызывать любые образы сознания, соотносимые с этим словом (в том числе ассоциации, метафоры смысла, окказиональные образы). При включении в текст объем содержания лексической единицы уменьшается, значение становится более узконаправленным, коррелирующим с содержанием текста. Сам текст также вызывает в сознании определенные образы.

Образы языкового сознания должны являться основой для соотнесения текста с оценочными характеристиками. При этом соотносится образ, который вызывает в сознании вербальная единица в виртуальном значении, и образ, который вызывает текст в узуальном употреблении.

Проведенный нами эксперимент базировался на сравнении оценок, которые респонденты дают креолизованным текстам, состоящим из одного и того же вербального текста, и различных иллюстраций. Была обнаружена разница в оценках четырех текстов по всем факторам, которая должна объясняться особенностями визуальных составляющих креолизованных текстов. Сопоставляя оценки по отдельным шкалам с параметрами изображений, можно с определенной степенью достоверности выявить, какие именно параметры изображений влияют на оценку по конкретной шкале.

Устанавливая, что какой-либо параметр изображения влияет на оценку по определенной шкале, мы можем выявить содержание образа языкового сознания, стоящего за вербальной единицей – именем шкалы. Объем содержания образа в этом случае редуцируется (по сравнению с виртуальным значением лексической единицы – названия шкалы), что определяется содержанием текста. Из всего содержания образа актуализируются компоненты, которые могут быть как-то соотнесены с содержанием текста. Поскольку в наших экспериментах вербальный текст оставался неизменным, мы соотносим параметры изображений с редуцированным и уточненным содержанием текста – образом, который описывает вербальная единица – название шкалы. В результате мы имеем возможность выявить механизмы интерсемиотического перевода, на основе которых осуществляется оценка креолизованного текста по конкретной шкале.

При создании классификации мы опирались на исследования по восприятию цвета. И. Иттен выделяет три аспекта воздействия цвета на человека: чувственно-оптический (импрессивный), психический (экспрессивный) и интеллектуально-символический (конструктивный) [Иттен 2000]. П.Я. Яньшин различает импрессивное и экспрессивное цветовое воздействие [Яньшин 2001].

Анализ оценок респондентов позволяет выделить четыре механизма соотнесения визуальных параметров со значением вербальных единиц:

- 1) импрессивный;
- 2) экспрессивный;
- 3) конструктивный (когнитивный);
- 4) собственно интерсемиотический (межмодальный).

Импрессивный механизм базируется на психофизиологическом воздействии визуальных (стимулов) параметров на человека, на воздействии их на органы чувств. Существует ряд исследований, в которых на основании проведенных экспериментов приводятся данные о непосредственном влиянии цвета на человека: общеизвестно, что красный и оранжевый цвет возбуждает, синий успокаивает и т.п. Изучению подверглись также ощущения, вызываемые геометрической формой и расположением элементов на плоскости картины [Артемьева 1999].

Действием этого механизма объясняется ряд оценок по шкалам факторов **Сила, Динамичность, Активность**. На картине К. Малевича крупный объект расположен вверху изображения (на других изображениях такого нет), что создает ощущения тяжести [Арнхейм 1974: 36], поэтому текст оценивается как наиболее тяжелый из всех. Композиция объектов на этой картине создает ощущение падения предметов на зрителя, соответственно, текст оценивается как наиболее динамичный и агрессивный, наименее спокойный. Креолизованный текст с изображением в минорных тонах получает оценку как холодный (на втором месте после креолизованного текста с картиной К. Малевича), потому что синий цвет, как известно, вызывает ощущение прохлады. Этот же текст оценивается как наименее динамичный и активный, что объясняется воздействием синего цвета (есть данные, что синий и зеленый цвета физиологически воздействуют на человека, понижают кровяное давление и пульс [Миронова 1984; Юиг 1996: 148; Riedel 1999: 22]). Креолизованный текст с реалистическим изображением оценивается как самый спокойный, изображение не требует понимания и интерпретации, активности при восприятии. Другие изображения повышают интерпретационную активность реципиентов, как бы «беспокоят» их. То есть, в этом случае по шкале респонденты оценивают свое психофизиологическое состояние.

В основе *экспрессивного механизма* лежит эмоциональное восприятие параметров изображения. Мы опирались на данные различных исследований (например, [Яньшин 2001]), в которых рассматриваются случаи, когда формальные признаки становятся ассоциированными с чувствами. Цвет может ощущаться как веселый, серьезный, наивный, обыкновенный и так далее; форма и расположение объектов на картине также вызывают определенные эмоции.

Действие этого механизма выявлено для шкал факторов **Сила, Оценка, Символичность, Комфортность**. Креолизованный текст с картиной Малевича воспринимается как наиболее негармоничный (по данным исследований, симметрия ощущается как гармония), а креолизованный текст с реалистической иллюстрацией – как наиболее гармоничный (как гармония ощущается естественность картины). Креолизованный текст с картиной Малевича также наименее живописный. Согласно словарю Ожегова, живописный определяется как «красивый, достойный кисти художника», «яркий, образный, выразительный» [Ожегов 2007]. Креолизованный текст с минорной иллюстрацией получает наиболее высокие оценки по шкалам «возвышенный», «искренний» (синий цвет – цвет неба, серьезный цвет). Креолизованный текст с мажорной и минорной иллюстрацией оцениваются как наиболее выразительные за счет наличия

цветовой выразительности, эмоций, которые вызывает цветовое оформление. На фоне непонятной картины Малевича, несколько неестественно окрашенных мажорного и минорного изображений реалистическое фото вызывает приятное ощущение, поэтому КТ1 получает наиболее высокие оценки как приятный.

Конструктивный/когнитивный механизм действует при оценке содержания изображения. Этот механизм действует при оценке по шкалам факторов **Сила, Динамичность, Оценка, Естественность, Символичность, Активность**. По критерию образности оценки (прямая или метафорическая) можно выделить два подвида этого механизма: интеллектуальный и символический.

При действии *интеллектуального механизма* содержание изображения оценивается логически, в прямом смысле. Креолизованный текст с картиной Малевича оценивается как наиболее сложный, символический, образный, получает самые низкие оценки по всем шкалам фактора **Естественность**. Креолизованный текст с реалистическим изображением самый простой, естественный, открытый, быстрый (последняя оценка связаны с наличием на изображении большого количества движущихся предметов), имеет самые высокие оценки по шкалам фактора **Естественность**. Интересен механизм интерпретации качества *интимный*, оно воспринимается как «лично-субъективный». И по этой шкале наиболее высокие оценки у креолизованного текста с картиной Малевича, а самые низкие – у креолизованного текста с реалистической иллюстрацией, но оценки по шкале *интимный* – самые низкие из полученных в эксперименте по всем шкалам, т.е. все креолизованные тексты не воспринимаются как интимные.

Действие *символического механизма* основано на образной оценке содержания текста. Креолизованный текст с картиной Малевича оценивается как наиболее холодный (очевидно, имеется в виду равнодушное отношение к изображению), наименее возвышенный (супрематизм). Креолизованный текст с реалистической иллюстраций наиболее неагрессивный (реалистически изображена привычная среда, не вызывающая опасений), наиболее примитивный и обыкновенный (сказывается обычность изображения). Креолизованный текст с мажорной иллюстрацией воспринимается как наиболее наивный, получает относительно высокую оценку по шкале «интимный».

Собственно *интерсемиотический механизм* действует при прямой вербализации визуальных характеристик. Некоторые качества первично воспринимались зрением, например, «яркий», «темный», «светлый», «четкий», названия цветов и т.п. Следовательно, видимое качество является денотатом таких лексических единиц, и оценивание происходит путем выявления наличия определенного качества у креолизованного текста. Наиболее высокие оценки по таким шкалам получают тексты с наиболее «красочными», «яркими», «светлыми», «четкими» изображениями, а низкие – тексты с рисунками, не обладающими этими качествами.

В Таблице №1 представлены все результаты проведенного психосемантического эксперимента.

Таблица №1

Оценка креолизованных текстов по шкалам

	КТ1	КТ2	КТ3	КТ4
Сила	легкий	холодный сложный	легкий	холодный
	гармоничный	жесткий	гармоничный	сложный
		агрессивный		жесткий
				агрессивный
Динамичность		неактивный		активный
		несильный		сильный
	слабая отрицательная динамичность	нединамичный	слабая динамичность	динамичный
Оценка	слабо отрицательная	слабо положительная	романтический	неромантический
			интимный	неинтимный
			возвышенный	невозвышенный
			изысканный	неизысканный
			искренний	неискренний
			живописный	неживописный
Естественность	натуралистический	натуралистический	натуралистический	ненатуралистический
	естественный	естественный	естественный	неестественный
	понятный	понятный	понятный	непонятный
Символичность	несимволический	слабая отрицательная символичность	слабая положительная символичность	символический
	невывразительный			выразительный
	необразный			образный
	нехудожественный			художественный
Активность	быстрый	нулевая активность	небыстрый	небыстрый

	открытый		неоткрытый	неоткрытый
	яркий		неяркий	неяркий
	красочный		некрасочный	некрасочный
	светлый		несветлый	несветлый
Обыкновенность	обыкновенный	необыкновенность	слабая обыкновенность	слабая необыкновенность
	спокойный	неспокойный		
	примитивный			
	наивный	ненаивный		
Комфортность	нулевая	четкий,	нечеткий,	четкий
		приятный	неприятный	

Резюме

При обобщении результатов эксперимента было установлено, что в основе оценки по одной и той же шкале могут лежать разные механизмы. Например, максимальная оценка по шкале *агрессивный* (КТ4) дается в результате действия импрессивного механизма, а минимальная оценка (КТ1) является результатом действия интеллектуального (конструктивного) механизма. Высокие оценки по шкале *холодный* могут объясняться действием как импрессивного, так и символического (конструктивного) механизма. Оценивание по шкале *наивный* происходит на базе символического (максимальная оценка у КТ3) и интеллектуального (минимальная оценка у КТ4) механизмов.

Переключение между механизмами отражает актуализацию разных компонентов содержания образа сознания, стоящего за вербальной единицей – именем шкалы. Например, слово *холодный* имеет значение «имеющий низкую температуру» и «равнодушный, бесстрастный» [Ожегов 2007] (приведены только те значения, которые необходимы для нашего исследования). При оценивании посредством импрессивного механизма основой сравнения (*tertium comparationis*) является образ прохлады, холода (соответствующий первому значению слова «холодный»), а включение интеллектуального механизма означает переход к другому образу – «равнодушия» (и соответственно, ко второму значению слова «холодный»).

Следовательно, в процессе оценивания по одному и тому же критерию возможно изменение способов означивания действительности, что значительно осложняет прогнозирование восприятия текстов, особенно имеющих креолизованный характер.

Литература

- Артемьева Е.Ю.* Основы психологии субъективной семантики. М.: Наука; Смысл, 1999. 350 с.
Арихейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс, 1974. 392 с.

Ващунина И.В. Взаимовлияние вербальных и невербальных (иконических) составляющих при восприятии креолизованного текста: дисс. ... д-ра филол. н. М., 2009. 511 с.

Головина Л.В. Взаимовлияние иконических и вербальных знаков при смысловом восприятии текста: дисс. ... канд. филол. н. М., 1986. 173 с.

Запорожец А.В. Избранные психологические труды: В 2-х т. М.: Педагогика, 1986. 320 с.

Иттен И. Искусство цвета. М.: Д. Аронов, 2000. 95 с.

Матюшин М.В. Справочник по цвету: Закономерность изменения цветовых сочетаний. М.: Д. Аронов, 2007. 77 с.

Миронова Л.Н. Цветоведение. Минск: Вышэйшая школа, 1984. 286 с.

Нистратов А.А. К проблеме константного восприятия образов стран и национальных стереотипов // Жизнь языка в культуре и социуме – 3 Материалы Международной научной конференции. М.: 20-21 апреля 2012 г. С. 330-334.

Нистратов А.А., Семина Т.В., Тарасов Е.Ф. Семантические характеристики восприятия изображений и их описаний // Вопросы психолингвистики. № 29. 2016. С.176-188.

Нистратов А.А., Тарасов Е.Ф. Психосемантический эксперимент как инструмент анализа смысла и значения слова // Вопросы психолингвистики 2017, № 2. С.124-134.

Юиг Р. Цвет и выражение внутреннего времени в западной живописи / Р. Юиг // Психология цвета. М.: Рефл-бук, Ваклер, 1996. С. 135 -180.

Яньшин П.В. Введение в психосемантику цвета. Самара: Изд-во СамГПУ, 2001. 189 с.

Carroll, J.D. (1959). A Review of the Measurement of Meaning. Language, Vol. 35, 58-77.

Osgood, Ch. (1962). Studies on Generality of affective meaning system. American Psychologist, Vol. 17, P. 10-28.

Osgood, Ch., Suci, G. J., Tannenbaum, P. H. (1957). The measurement of meaning. Urbana. 342 pp.

Osgood, Ch.E. (1959). Semantic space revisited. Word, Vol. 15, pp. 195-200.

IMPACT OF CREOLIZED TEXT ON ITS SIGNIFICANT PERCEPTION

Irina V. Vashunina

Professor of the German Language Department
All-Russian Academy of Foreign Trade
Ministry of Economic Development of the Russian Federation
Russia, 119285, Moscow, st. Pudovkina, 4a
vashunina@yandex.ru

Mikhail O. Matveev

Moscow State Institute of International Relations
76, Prospect Vernadskogo Moscow, Russian Federation, 119454
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences
1/1 B. Kislovskiy per., Moscow, Russian Federation, 125009
mike-matveev@mail.ru

Evgeniy F. Tarasov

Head of Psycholinguistics Department
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences
1/1 B. Kislovskiy per., Moscow, Russian Federation, 125009
eft35@mail.ru

The article describes the semantic perception of creolized texts, based the results of the experiment. The specificity of the creolized text based on its polymodality and the meanings of its parts (the parts are identical, one part is a continuation of the other, and there is no meaningful connection between them). In the experiment, the perception of four creolized texts was analyzed, the components of which were verbal texts-descriptions and images: the suprematic composition of K. Malevich and three photos of a busy street, given in natural, major and minor lighting. The subjects were asked to evaluate the constructed creolized texts on 35 scales of the semantic differential. Experimental data were processed using the factor analysis method. The obtained semantic spaces were meaningfully interpreted and named "Strength", "Dynamism", "Evaluation", "Naturalness", "Symbolism", "Activity", "Evaluation", and "Comfort".

Experimental creolized texts contain a verbal part, pre-compiled by the subjects and, therefore, reflecting their linguistic and non-linguistic content. It helps us avoid a situation in which the subjects process their thoughts with the help of images of the experimenter's consciousness. In experiments carries out to analyse the perception of creolized texts the problem of forming contextual limiters / qualifiers of the meaning of language units in the speech chain was further resolved. Analysis of the respondents' assessments allows us to identify four mechanisms for assessing the correlation of visual parameters with the meaning of verbal units: impressive, expressive, constructive (cognitive), intersemiotic (intermodal) itself. When summarizing the results of the experiment, it was found that different mechanisms may underlie the assessment on the same scale, that is, in the assessment process, it is possible to change the ways of meaningfulness of reality.

Switching between the mechanisms reflects the actualization of various components of the image of consciousness' content, inspired by the name of the scale.

Keywords: creolized text, semantic space, semantic differential, psychosemantic experiment, formal and meaningful interpretation

References

Artem'eva E.Yu. Osnovy psilogii sub"ektivnoj semantiki. M.: Nauka; Smysl, 1999. 350 s.

Arnheim R. Iskusstvo i vizual'noe vospriyatie [Art and visual perception]. Moscow: Progress. 392 p.

Vashunina I. V. Vzaimovliyanie verbal'nyh i neverbal'nyh (ikonicheskikh) sostavlyayushchih pri vospriyatii kreolizovannogo teksta [The mutual influence of verbal and non-verbal (iconic) components in the perception of creolized text]: diss. ... d-ra filol. n. Moscow. 511 p.

Golovina L.V. Vzaimovliyanie ikonicheskikh i verbal'nyh znakov pri smyslovom vospriyatii teksta [The interaction of iconic and verbal signs in semantic perception of the text]: diss. ... kand. filol. n. M., 1986. 173 p.

Zaporozhec A.V. Izbrannye psihologicheskie trudy: V 2-h t. [Selected psychological works: In 2 v.]. Moscow: Pedagogika. 320 p.

Itten I. Iskusstvo cveta [Art of colour]. Moscow: D. Aronov. 95 p.

Matyushin M.V. Spravochnik po cvetu: Zakonomernost' izmeneniya cvetovyh sochetanij [Color Reference: Patterns of Color Shift Changes]. Moscow: D. Aronov. 77 p.

Mironova L.N. Cvetovedenie [Colour Studies]. Minsk: Vyshehshaya shkala. 286 p.

Nistratov A.A. K probleme konstantnogo vospriyatiya obrazov stran i nacional'nyh stereotipov [To the problem of constant perception of images of countries and national stereotypes] *ZHizn' yazyka v kul'ture i sociume – 3 Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Materials of International Scientific Conference]. M.: 20-21 aprelya 2012 g. pp. 330-334.

Nistratov A.A., Semina T.V., Tarasov Ev.F. Semanticheskie karakteristiki vospriyatiya izobrazhenij i ih opisanij [Semantic characteristics of perception of images and their descriptions]. *Voprosy psiholingvistiki* [Problems of Psycholinguistics]. 2016, No 29, pp.176-188.

Nistratov A.A., Tarasov Ev.F. Psihosemanticheskij ehksperiment kak instrument analiza smysla i znacheniya slova [Psychosemantic experiment as a tool for analyzing the meaning and meaning of a word] *Voprosy psiholingvistiki* [Problems of Psycholinguistics]. 2017, No 32, pp.124-134.

Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka [Russian dictionary]: Ok. 53 000 slov / Pod obshch. red. prof. L. I. Skvorcova. 24-e izd., ispr. Moscow: Oniks, Mir i Obrazovanie. 1200 p.

Yuig R. Cvet i vyrazhenie vnutrennego vremeni v zapadnoj zhivopisi [The color and expression of inner time in western painting]. *Psihologiya cveta* [Psychology of colour]. Moscow: Refl-buk, Vakler, pp. 135-180.

Yan'shin P.V. Vvedenie v psihosemantiku cveta [Introduction to psychosemantics of colour]. Samara: Izd-vo SamGPU. 189 p.

Carroll, J.D. (1959). A Review of the Measurement of Meaning. *Language*, Vol. 35, pp. 58-77.

Osgood, Ch. (1962). Studies on Generality of affective meaning system. *American Psychologist*, Vol. 17, 10-28.

Osgood, Ch.E. *Psycholinguistics* (1988). Cross- Cultural Universals, and Prospects for Mankind. Praeger Publishers.

Osgood, Ch., Suci, G. J., Tannenbaum, P. H. (1957). The measurement of meaning. Urbana.

Osgood, Ch.E. (1959). Semantic space revisited. *Word*, Vol. 15, pp. 195-200.

Riedel, I. (1999). *Farben in Religion, Gesellschaft, Kunst und Psychotherapie*. Stuttgart: Kreuz.